

В-третьих, Бог *почил от всех дел*, а не только от этого или другого, подобно строителю, который отдыхает от дел не тогда, когда возведены лишь фундамент и стены, но когда выстроены все части дома. Итак, прочие вторичные причины, находящиеся ниже Бога, почивают от того или иного дела; Бог же, всеобщая причина, *почивает от всех дел*. Ибо первый, совершающий действие взирает на последнюю цель всех вещей, и цель ему отвечает.

В-четвертых, говорится, что Бог почил не от того или этого, но *от всех дел*, ведь Он предвидит не только благо того или другого, но и благополучие целого мира. Скажем, действие отдельной природы направлено на рождение мужчины, а не женщины, но всеобщая природа с ее попечением о целом преследует также рождение женщины. Или вот, скажем, огонь может сжечь лохмотья нищего, но целому будет от этого благо. Зло вполне подчинено Богом красоте и цельности мира, так что одно зло определяет порядок другого⁴³⁴. В соответствии с этим, что для одного является злом, то для мироздания является благом. Бог заботится о благе и совершенстве целого мира, допуская при этом ущерб для частей⁴³⁵. Так же поступает врач, когда отсекает член тела.

В-пятых, Бог *почил от всех дел*, то есть больше не творит мир, хотя все еще до сих пор и ежедневно творит и сотрудничает в том или этом, согласно слову: «Отец Мой доныне делает»; так же поступает строитель, который построил весь дом, но все-таки улучшает ту или иную его часть.

Следует знать, что предшествующие пять размышлений строятся на том, что слова: *от всех*, толкуются в смысле всецелого. Шестое размышление, которое следует ниже, составлено так, что оно относится к каждому члену всецелого. И тогда получается, что Бог почивает в каждом отдельном труде: как в малом, так в величайшем, как в одном, так и во всех. Причина сему такова, что Бог творит каждое из Своих дел всем Своим Божеством и полностью находится в деле и что, с другой стороны, самое малое дело в Боге столь же велико, как большое, и равно ему. Поэтому теологи говорят, что у неравных вещей идеи в Боге равны⁴³⁶. И об этом говорится в «Книге двадцати четырех философов»⁴³⁷: «Бог — во всем, что Ему принадлежит»⁴³⁸, или «Бог — это бесконечный шар, середина которого — всюду, а поверхность — нигде»⁴³⁹, и наконец: «Бог — это шар, имеющий столько поверхностей, сколько в нем имеется точек»⁴⁴⁰. Об этом я написал ниже в связи со словами, Исх. 16: «У того, кто собрал мало, не было недостатка»⁴⁴¹.

Седьмое и восьмое рассуждения составлены в нравственном смысле.

Если мы *от всех* сперва отнесем ко всецелому, то получим в приложении к нравственной жизни, что Бог покоится в тех, кто соблюдает не одну заповедь или творит доброе дело, но [соблюдает заповеди] все до единой. «Одна ласточка еще не делает весны, и погожий день» — теплого времени, по слову философа⁴⁴². Исх.24: «Все, что сказал Господь, сделаем»⁴⁴³, ибо добродетели, как учат теологи и философы, связаны друг с другом.

В восьмом нравственном рассуждении мы отнесем слова *от всех* к каждому отдельному делу; и тогда смысл будет таков, что Бог почивает в каждом добром деле, — пусть оно будет сколь угодно малым, скажем, в чаше холодной воды, — если только Бог и любовь к Нему содействуют в нас сие дело. Ибо Бог, согласно Григорию, оценивает внутреннее состояние, а не возможности⁴⁴⁴. А Амвросий в кн.1 «Об обязанностях» говорит: «Твое духовное